

Чжан Цинхэ притворился великодушным и сказал: - Это не имеет значения, это был учитель, который не смог устоять перед искушением. Учитель поможет тебе освободиться хорошо. После этого Чжан Цинхэ, не дожидаясь ответа Ке Линя, прямо нащупал его руками, очень ритмично качая: - Член Лин Линя такой милый, что его очень удобно гладить.

- Твоя маленькая мясная палочка очень энергична, ах она даже плюется водой.

- Это твой семенной пузырь, а внутри твои маленькие головастики.

- Похоть-это то, что есть у каждого. Ты должен научиться освобождать её, а не подавлять.

Освободиться, а не подавлять. Ке Лин погрузился в раздумья. Прежде чем он успел прийти к каким-либо выводам, глубокое удовольствие охватило его, как воющая буря. Он вздрогнул и действительно выстрелил.

- Такая плотная, это детская сперма Лин Линя, О она действительно распутная, такая же распутная, как Лин Лин. - Ке Лин удивился, наблюдая, как Чжан Цинхэ каплей за каплей выпивает сперму из своей руки, чувствуя, что он был сильно возбужден ею.

- Уч.....Учитель..... Вы..... - Внезапно он запнулся.

Чжан Цинхэ улыбнулся и намеренно толкнул Ке Линя в ягодицы своей мясной палочкой. Он сжал горло и осторожно подул в ухо Ке Лину. Уши Ке Линя покраснели со скоростью, видимой невооруженным глазом, и все его тело бессильно рухнуло в объятия Чжан Цинхэ: - Учитель, тело.... Мое тело не имеет силы

Чжан Цинхэ ощупал его талию рукой, нежно разминая грудь Ке Линя и даже сказал: - Учитель сделает тебе массаж.

- Ах.... - воскликнул Ке Лин. Осознав, что он сделал, он испугался, что Чжан Цинхэ рассердится, поэтому поспешно прикрыл рот рукой, но случайно крепко прижал руку Чжан Цинхэ к своему соску: - Учитель, я.... я....

Чжан Цинхэ продолжал трогать соски. Увидев белоснежное мясо груди, окрашенное в красный цвет, он слегка подул на него. Тело Ке Линя задрожало и он дышал с трудом. Он чувствовал, что места, к которым прикасался учитель, становились такими странными. Его зудящие соски чувствовали себя так комфортно, когда их ощупывали. Ке Лин только понял, что его тело никогда не чувствовало себя таким освеженным и теперь его убедил Чжан Цинхэ.

- Учитель, ваши прикосновения такие приятные, а мое тело такое странное, почему оно такое?
- Озадаченно спросил Ке Лин.

Чжан Цинхэ прикусил мочку уха Ке Линя и сказал: - Глупый мальчик, это потому, что ты

возбужден. Ты интерсексуален и склонен к похоти. Ты хочешь, чтобы тебя трахнул большой мужской член. Посмотри на свою распутную пещеру из которой хлещет вода.....

- Распутная пещера, разве это не цветочная пещера?

Цветочная пещера – это еще и распутная пещера. Посмотри, как ты брызгаешь водой. Ты хочешь, чтобы учитель трахнул тебя? - Чжан Цинхэ намеренно соблазнял Ке Линя, желая, чтобы другая сторона сказала то, что он хотел услышать.

Но Ке Лин чувствовал себя странно, с большим трудом подавил желание в своем сердце и сказал: - Я же мужчина.

Чжан Цинхэ усмехнулся, приложив небольшую силу к своей руке, заставив Ке Линя вскрикнуть от боли.

- Ты думаешь, что у мужчин такие же распутные соски, как у тебя? А еще здесь много похотливой воды вытекает из цветочного отверстия, хлещет волна за волной, не останавливаясь совсем. Это показывает, что тебе нужен мужчина, чтобы трахнуть тебя.

Дьявольский голос зазвенел в его ушах, и Ке Лин только почувствовал, что учитель стал таким незнакомым. Он заткнул уши и закричал: - НЕТ! Я этого не хочу ! НЕТ!

Чжан Цинхэ почувствовал, что должен сильно шокировать его. Он включил компьютер и достал свою коллекцию gv. Он также раздвинул цветочные губы Ке Линя и сунул в них палец.

- Я чувствую себя внизу таким заполненным, отпустите, учитель, пожалуйста, я иду домой...- Ке Лин не мог сдержать слез. Он все еще был подростком, как он мог вынести такое?

- Веди себя хорошо, скоро ты почувствуешь себя комфортно.

Вода в цветочной пещере начала вытекать все больше и больше. Вскоре Ке Лин почувствовал удовольствие. Он невольно застонал, но в душе плакал. Неужели он действительно шлюха?

Был ли он рожден для того, чтобы его трахал мужчина?

Чжан Цинхэ обнаружил, что Ке Лин, похоже, перестал сопротивляться. Другой рукой он решительно повернул голову Ке Линя и нежно слизнул языком слезы со щеки Ке Линя. – Ты-дар Божий.